

На основании вышесказанного Президент РК обозначает контуры конструкции и особенности **стратегии глобального инновационного прорыва**.

Во-первых, эта стратегия должна быть ориентирована на реализацию эпохальных и базисных инноваций, которые составляют сердцевину научно-технологической революции первой половины XXI Века. Для этого необходимо объединение усилий разных стран и цивилизаций.

К одной из таких инноваций Н.А. Назарбаев относит необходимость радикального обновления современной валютно-финансовой системы, которая должна способствовать освоению базовых инноваций в сфере производства. Эту проблему решает недавно созданный инструмент партнерства цивилизаций – «Большая двадцатка». Но эту же проблему призваны решать ООН и другие, в том числе крупные региональные объединения.

Во-вторых, глобальный инновационный прорыв должен носить гуманистический характер, иметь социальную ориентацию и быть направлен, прежде всего, на повышение качества человеческого потенциала. Именно люди осуществляют инновационный прорыв, формируют новые открытия и крупные изобретения, стоят во главе их осуществления в практике хозяйственной жизни.

Гуманизация технологического прогресса предусматривает, прежде всего, формирования инновационной направленности системы образования, подготовку значительного числа активных инноваторов, начиная со школьной и студенческой скамьи, включая производственную деятельность, работу государственных служб и т.д.

В-третьих, важными чертами глобального инновационного прорыва являются экологизация и ноосферизация технологического прогресса.

В-четвертых, характерной чертой современной инновационно-технологической революции является глобализация научно-технического прогресса.

В-пятых, важнейшими чертами инновационно-технологического прорыва и глобальной стратегии его реализации в первой половине XXI Века являются сближение уровня технологического развития различных стран и цивилизаций, преодоление пропасти, которая сложилась между авангардными и отстающими странами в глобальном сообществе.

Подводя итоги вышесказанного, следует указать на то, что в этой книге Н.А. Назарбаев проанализировал возможные пути решения наиболее животрепещущих проблем, а в частности:

- поиск общего выхода из развивающегося глобального энергоэкологического кризиса на пути энергоэкологической революции XXI Века, суть которой заключается в переходе к ноосферному и энергоэкологическому способу производства и потребления и альтернативным, экологически чистым источникам энергии;
- преодолению экономической и технологической поляризации стран и цивилизаций, порождающей отсталость и нищету миллиардов людей в развивающихся странах;
- партнерства в социокультурной сфере – в науке, образовании, культуре, религиозной деятельности;
- становление многополярного мироустройства, которое является главным условием сохранения устойчивости развития сложной и многообразной системы цивилизаций, сохранения ее динамического равновесия.

Таким образом, новая книга Н.А. Назарбаева «**Стратегия радикального обновления глобального сообщества и партнерство цивилизаций**» является серьезным вкладом в деле дальнейшего развития и становления постиндустриального общества и партнерства цивилизаций.

The author writes about a book written by N. Nazarbayev's strategy of radical renewal of the global community and partnership of civilizations "which is a major contribution to the further development and establishment of post-industrial society and partnership of civilizations.

Е.В. Мицкая

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЙСТВЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПУТЕМ ЭФФЕКТИВНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И КАЧЕСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Для того, чтобы право стало действительно всеобщим регулятором, необходимо его применение. Под правоприменением понимается комплексная, властная, правореализующая деятельность для решения конкретного дела, жизненного случая, прилагающая закон, общие нормы к конкретным лицам и обстоятельствам и являющаяся организующей в силу направляющей функции развития отношений между людьми и их объединениями в единое русло закона [1].

Причем даже такие нормы, которые удовлетворяют потребности своих адресатов, редко самообеспечиваются без дополнительных усилий, только в силу своего содержания. И при том, что нормы будут закреплены в каком-либо нормативном правовом акте, еще необходимо довести до сознания субъектов права истинные цели правовых предписаний, обеспечить материальные условия надлежащего осуществления норм права и необходимую свободу действий субъектов права в достижении поставленной нормой права цели. Тогда, если доведение до сознания субъектов права истинных целей правовых предписаний может быть осуществлено путем помещения в преамбулах законов, разъясняющих положения и осуществлением правовой пропаганды при помощи средств массовой информации, то материальные условия обеспечения норм права и свободы действий субъектов права можно осуществить, в конечном счете, только с помощью созидательной и организационной деятельности определенных государственных органов, в том числе и правоприменительных.

Необходимо отметить, что защита прав и свобод человека и гражданина в определенной степени зависит от уровня правовой социализации членов общества, под которой понимается усвоение индивидом требований правовых норм и социально-правового опыта и превращение их в собственные установки, ориентиры, оценки. Кроме того, реализация права связана со сложившимися в обществе социально-психологическими установками по отношению к праву, его свойствам, целям, ценности и полезности для общества, каждого его члена, что, конечно же, приводит к осознанию важности правовой культуры, к ее новому видению гражданами независимой, развивающейся по пути правового государства Республики Казахстан. Обладая определенной правосубъектностью, ее носитель тем не менее может как активно, так и пассивно достигать удовлетворения каких-либо социальных интересов и потребностей, подчеркивая тем самым зависимость правомерного поведения в процессе реализации права от правовой культуры, правового сознания, уровня социализации участников общественных отношений [2].

Правовая культура необходима не только тем, кто реализует свое субъективное право, но и тем, кто реализует объективное право в каждом конкретном случае. Сегодня условием обеспечения реализации прав и обязанностей граждан, организаций, их защиты и охраны является правовая культура должностных лиц, неотделимая от глубокого уважения к личности, ее правам и свободам, чести и достоинству. Право как независимый от законодателя феномен, как всеобщий масштаб и равная мера свободы служит критерием равенства и справедливости. При отождествлении права и закона под видом законности, на основании изданных ею законов, не соответствующих праву, можно творить произвол, тем более наша отечественная история богата примерами, когда публичная власть была не связана такими «законами», имеющими значение только лишь для подвластных.

С юридическими фактами, охватываемыми в большинстве случаев гипотезой правовой нормы, законодатель связывает возникновение, изменение или прекращение правовых отношений. А при установлении и квалификации фактов, требующих применения правовых норм, всегда речь идет о юридической значимости поступков субъектов права [3]. Другими словами, перед правоприменителем при юридическом анализе и квалификации фактов стоит задача установления в поступках участников общественных отношений признаков либо их правомерности, либо их неправомерности. Правотворчество, являясь исходной формой реализации права государством, закладывает в правовую систему общие программы поведения участников общественных отношений, которые должны соответствовать юридической и социальной справедливости [4] и обеспечивать регулирование общественных отношений в направлении, выгодном как для отдельно взятого человека, так и для всего общества. Но в процессе правотворчества невозможно предусмотреть абсолютно определенные правила поведения и выработать соответствующую меру ответственности за их нарушение, поэтому учитываются общие тенденции развития общества, вырабатываются типичные модели будущего поведения людей и принимаемых при их рассмотрении должностными лицами компетентных государственных органов будущих решений. Именно правоприменение, как справедливо отмечает С.С. Алексеев, «подхватывает» начатое правотворчеством [5], так как оно призвано обеспечить решение конкретного дела, определенных правоотношений, являясь приложением разработанного правотворчеством к конкретным обстоятельствам жизни, конкретным лицам. И совершенно очевидно, что эффективность правоприменения находится в прямой зависимости от того, насколько точно и обоснованно находят отражение в нормативно-правовых актах общественные потребности, выражающие в конечном счете реальность осуществления субъективных юридических прав и обязанностей и их защиту. В данной взаимосвязи заслуживает внимания и тот факт, что, воздействуя на общественные отношения, законодатель стремится учитывать все возможные последствия, которые могут наступить в результате этого воздействия. Поэтому правотворчеством не только должна быть поставлена цель регулирования, указаны средства

ее достижения. Правотворчество еще обязано «донести» их до исполнителей. В частности, правоприменитель обязан понимать цель регулирования именно так, как ее понимал законодатель. В этом смысле видится не только предупреждение произвольного применения норм права со стороны правоприменителя, но и то, что правоприменение, как подчеркивает С.С. Алексеев, есть форма выражения государственной воли по организации поведения и деятельности субъектов права в соответствии с интересами государства и всего общества [6]. В.М. Горшенев также рассматривает применение права как главную правовую форму государственной управленческой деятельности наряду с правотворчеством, направленную на организацию поведения людей, тяготеющую больше к способам правового воздействия, чем к способам реализации правовых норм [7]. Эта идея также получает развитие в работах И.Я. Дюрягина. Правоприменение, по его мнению, выступает как способ управления, способ государственно-правового воздействия на общественные отношения. Являясь деятельностью по разрешению юридических дел, правоприменение выполняет функции формы и средства государственного управления [8]. Того же мнения придерживаются М.И. Байтин, Н.Н. Вопленко, Г.В. Атаманчук [9]. Особо подчеркнем, что именно правоприменительная деятельность характеризует управленческую деятельность государства в сфере реализации права. И такая управленческая деятельность осуществляется правоприменением путем использования специальных правоприменительных средств. Другими словами, правоприменение, являясь правовой формой осуществления управленческой деятельности государства, обязательно будет обусловлено основными тенденциями политического развития. Объединение в правоприменении политических интересов с правовыми способами, средствами их осуществления позволяет говорить о существовании, о реальном наличии в структуре правовой политики государства такой ее разновидности, как правоприменительная политика. На наш взгляд, конкретное проявление правоприменительной политики выражается, во-первых, в создании, реорганизации, ликвидации определенных структур правоприменительных органов и тех, которые способствуют совершенствованию их деятельности, повышению эффективности работы (например, сокращение проверочных функций, возникновение частной практики нотариусов, отделение от правосудия функций обвинения и защиты, выведение из аппарата прокуратуры следственных органов); во-вторых, в их материально-техническом, информационном, научном обеспечении, в подборе и расстановке для них соответствующих юридических кадров; в-третьих, в обобщении тенденций правоприменительной практики, в воплощении прогрессивных предложений правоприменительной практики в реальную сферу действия права. Из этого видно, что правоприменительная политика должна быть нацелена только на усиление эффективности правоприменения. Ведь если правоприменение будет недостаточно развито, то следствием этого будет образующееся несоответствие между развитостью действующего права и степенью его реализации в общественных отношениях, требующее корреляции между действующим правом и правоприменением. Действительно, правоприменительные органы могут непосредственно определять связь между теоретическими исследованиями и их практическим осуществлением. Они способны дать оценку эффективности действующего законодательства, выявить его недостатки. Поэтому правоприменительная практика еще на стадии создания закона в процессе правотворчества способна подтвердить, насколько законопроект получается удачным с точки зрения точного и обоснованного отражения им общественных потребностей и способствования наиболее полному их удовлетворению [10]. Именно правоприменительная практика окончательно убеждает в необходимости проведения ряда экспертиз законопроекта в процессе правотворчества, в том числе и правоприменительной экспертизы, целью которой является выявление, насколько компетентно подготовлен проект и насколько эффективно закон будет регулировать соответствующую сферу общественных отношений [11]. Действительно, для совершенствования работы правоприменительных органов большое значение имеет своевременное обновление законодательства, отмена устаревших правовых норм. Вместе с тем, принятие законов, подзаконных нормативных правовых актов, вносящих поправки в сравнительно недавно принятые законы и соответствующие им подзаконные нормативные правовые акты, может осложнить правозащитную правоприменительную практику. Понятно, что внесение поправок в нормативные правовые акты бывает вызвано развитием социальных условий жизни, которые вводят коррективы в общественные отношения, побуждая смело изменять и дополнять действующие нормативные правовые акты, поскольку нет необходимости этого бояться лишь только потому, что они прошли парламентское утверждение. Однако не всегда изменения и дополнения вносятся в нормативные правовые акты по этой причине. Во многом, на наш взгляд, они являются следствием неправильного применения приемов законодательной техники, отрицательно влияющего на качество разработанных нормативных правовых актов и приводящего в итоге к нестабильности законодательства.

Природу возникновения изменений и дополнений нормативных правовых актов можно определить:

- 1) изменение объективной реальности и общественных отношений, которые подлежат правовому регулированию;
- 2) неправильное применение средств и приемов законодательной техники.

Следовательно, прямая зависимость правоприменения от состояния законодательства требует большой работы по приведению законодательства в соответствие с действительностью, по достижению эффективности нормативных правовых актов, обосновывающих то, что все нормы, составляющие ту или иную форму, должны быть внутренне согласованы, представлять в комплексе определенное единство. Несоблюдение этого требования может препятствовать применению данной формы. Внутреннее единство важно для того, чтобы форма оказывала соответствующее воздействие на содержание. Выбранная для регулирования общественных отношений правовая форма должна состоять из норм, образующих в целом форму как систему. Вместе с тем каждая норма может оказывать соответствующее влияние на поведение, создавать его эффективную мотивацию. И если все нормы, составляющие форму, взаимно согласованы, представляют собой единство, то только тогда форма в целом может быть эффективна. Если же такого единства нет, то мотивация различных поступков не согласована и в результате действие данной правовой формы в целом в значительной мере ограничивается, а иногда и просто парализуется [12]. Кроме того, правовая форма любого вида отношений представляет собой замкнутую, но не изолированную систему. Она находится в тесной связи с другими организационными и правовыми формами, которые в совокупности и составляют единую систему правового регулирования общественных отношений. Поэтому для того, чтобы конкретная правовая форма была эффективной, необходима ее согласованность с другими организационными и правовыми формами. Эта взаимная согласованность определяется внутренним единством системы права и единством правового регулирования общественных отношений. Следовательно, при выборе и определении правовой формы того или иного вида общественных отношений существенное значение должно иметь место этой формы в общей системе правового регулирования и ее соответствие с другими правовыми формами, так как такая взаимная согласованность нормативных правовых актов, опосредующих определенные экономические, политические, социальные и другие отношения, служит необходимым условием их эффективного применения, основывающаяся на общепризнанных положениях теории права. Результатом отсутствия согласованности различных нормативных правовых актов будет являться недостаточное воздействие права на общественные отношения, требующие правового регулирования, а значит и недостаточное действие правоприменительных органов, реализующих государственно-правовое воздействие на общественные отношения.

Таким образом, правоприменительные органы, реализуя функцию по защите прав и свобод человека и гражданина, посредством накопленной правоприменительной практики могут выносить на обсуждение предложения по изменению и совершенствованию своей деятельности, так и остальных субъектов права на основании анализа предложений изменения состояния действующего законодательства [13]. К тому же правоприменительные органы имеют право на инициативу и выдвижение своего составленного законопроекта, который может обладать большей эффективностью, глубже отражая интересы, потребности участников общественных отношений. Законодательство может быть совершенным, но необходимо, как абсолютно правильно отмечают многие ученые в области права, иметь соответствующий механизм его реализации, потому что если для этого не будет найдено соответствующих форм и методов, то право, оставаясь суммой благих пожеланий, будет безжизненным [14]. Деятельность правоприменительных органов опосредует своеобразную связь правовых норм и отражаемой ими действительности. Цель правоприменительной деятельности в реализации отдельной конкретной нормы заключена в самой норме [14.С.178]. При этом имеется в виду задача обеспечить вполне определенное поведение людей (соблюдение, исполнение, использование ими требований данной нормы, их прав и обязанностей). В данном случае цель включена непосредственно в ткань правовой нормы и выражается в требовании определенного поведения. Эффективность работы органов, специально созданных для того, чтобы обеспечить действие каких-либо норм, определяется из результатов этой работы – из действия норм. А именно из того, как субъекты правоприменения соблюдают требования норм в процессе их применения, насколько реально правильно они пользуются предусмотренными компетенционными юридическими правами, и насколько точно они исполняют возложенные на них обязанности. Понятно, что обоюдная зависимость правоприменения и юридических норм, как материально-правовых, определяющих содержание правоприменительной деятельности, индивидуально-правового регулирования общественных отношений, так и процедурно-процессуальных норм,

регламентирующих организационно-процедурную сторону правоприменения (определение порядка, сроков разбирательства по делу и вынесение акта применения права; порядок применения материально-правовых норм; процессуальное положение сторон в производстве и так далее) [15] сущностно важна не только для достижения целей механизма правореализации, но и целей механизма правового регулирования.

Таким образом, цели и задачи правоприменения определяются нормами права. Не может быть каких-то иных, не предусмотренных или не допускаемых правом целей, которые бы ставились и достигались в процессе его применения. Данное положение позволяет признать то, что основным инструментом правоприменительной деятельности является правовая норма. Свойство нормативности само по себе является социальной ценностью [16]. И обнаруживается оно еще раз и с новой силой, когда в процесс государственно-правового регулирования включается правоприменение.

1. Теория государства и права: Учебник/ Под ред. А.И.Денисова. – М., 1967. – С.333.
2. Сабикенов С.Н. Право и социальные интересы в период социализма. – Алма-Ата: Наука, 1986. – С.170-172,181.; Эффективность правовых норм. – Л., 1977. – С.83-85.; Баймаханов М.Т. Право, сознание, поведение // Мысль. 1993. №4. - С.33-37.
3. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. – М.: Статус ЛТД+, 1996. – С.233.
4. Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. – М.: Российское право, 1992. – С.88.; Степанян В.В. Социальная справедливость и социалистическое право /Отв. ред. В.В.Назарян. – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1987.
5. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т.Т.1. – М.: Юридическая литература, 1982. – С.323.
6. Проблемы теории государства и права: Учебник / Под ред. С.С. Алексеева. – М.: Юридическая литература, 1979. - С.343-344.
7. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом общества. – М.: Юридическая литература, 1972. - С.34.
8. Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. – Свердловск, 1973. – С.24-31.; Дюрягин И.Я. Право и управление. – М., 1981. – С.72-86.
9. Байтин М.И. Сущность и основные функции социалистического государства. – Саратов, 1979. – С.229.; Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права. – Саратов, 1983. – С.32-39.; Атаманчук Г.В. Сущность советского государственного управления. – М., 1980. – С.78.
10. Тихомиров Ю.А. Теория закона. – М.: Наука, 1982. – С.157.
11. Абельдинов А. Разночтений в законе не должно быть // Юридическая газета. 1997. 21 мая. – С.2.
12. Государство. Право. Экономика/Отв. ред. Чхиквадзе В.М. – М., 1970. – С.61.
13. Стуканов А. Практика подсказывает/Законность. 2000. №7. - С.23-24.
14. Коваленко А.И. Теория государства и права: Вопросы и ответы. – М.: Новый юрист, 1997.
15. Галаган И.А., Василенко А.В. К проблемам теории правоприменительных правоотношений // Государство и право. 1998. №3. – С.16-17.
16. Гаврилов О.А. Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование. – М., 1993. – С.23.

In this article the author analyses an interdependence of the legal norms usage and quality of the legal norms. The author came to the conclusion that usage of the legal norms depends on the state of the legislation. Such dependence, in its turn, influences the provision of effectiveness of the legal regulation, which can not be ignored nowadays.

Бұл мақалада автор құқықтық норманың қолданылуы мен құқықтық норманың сапасының өзара байланысына талдама келтіреді. Автор, құқықтық норманың қолданылуы заңдылықтың жай-күйіне тәуелді болатындығы туралы тұжырым жасайды. Мұндай тәуелділік өз кезегінде құқықтық реттелуін жүзеге асырылуын қамтамасыз етуіне әсер етеді.

В.В. Нездомковский

МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ – ОСНОВА ЕДИНСТВА НАРОДА КАЗАХСТАНА

Одним из очевидных факторов, повлиявших на решение о председательствовании Республики Казахстан в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, по общему мнению, является сбалансированная межэтническая и межконфессиональная внутренняя политика, проводимая руководством нашего государства. Республика Казахстан - одно из немногих государств на постсоветском пространстве, сумевшим избежать межнациональных столкновений и розни в период кризиса СССР и после его распада. На сегодняшний день особенно явственно видны достижения Казахстана в деле построения многонационального, культурного и поликонфессионального общества, в котором реально обеспечено равенство возможностей экономического, социального, культурного, духовного развития для представителей всех наций и народностей, практическая реализация принципов межнационального согласия, единства казахстанского народа, гуманизма, гармоничного сочетания прав нации и прав человека.